

Ануфриева М. А.

ЖАНР РОМАНА В КРИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ И. И. ВВЕДЕНСКОГО

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/2.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 12-14. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. **Микиртумов, И.Б.** Интенциональная характеристика функции в логике смысла и денотата [Текст] / И.Б. Микиртумов // Логические исследования (Вып. 6). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – С. 153-162.
6. **Мотрошилова, Н.В.** Интенциональность в "Логических исследованиях" Э. Гуссерля [Текст] / Н.В. Мотрошилова // Вопр. философии. – 2000. – № 4. – С. 138-157.
7. **Олешков, М.Ю.** Моделирование коммуникативного процесса: Монография [Текст] / М.Ю. Олешков. – Нижний Тагил: Нижнетагильская гос. соц. - пед. академия, 2006.
8. **Павиленис, Р.И.** Язык, смысл, понимание [Текст] / Р.И. Павиленис // Язык, наука, философия: логико-методологический и семиотический анализ / Отв. ред. и сост. Р.И. Павиленис. – Вильнюс: Ин-т философии, социологии и права АН Литовской ССР, 1982. – С. 240-263.
9. **Степанов, Ю.С.** Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) [Текст] / Ю.С. Степанов / Под ред. Ю.Н. Караулова / 2-е изд., стереотип. – М.: Эдиториал УРСС, 2002.
10. **Шингарева, Е.А.** О двух направлениях представления семантики текста (тезаурус и фрейм) [Текст] / Е.А. Шингарева // НТИ. – Сер. 2. Информационные процессы и системы. – 1982. – № 8. – С. 1-8.
11. **Barsalou, L.W.** Frames, Concepts, and Conceptual Fields [Текст] / L.W. Barsalou // Frames, Fields and Contrasts: New Essays in Semantics and Lexical Organization / Ed. by A. Lehrer and E.F. Kittay. – London-Hillsdale: Lawrence Erlbaum, 1992. – P. 21-74.
12. **Carruthers, P.** Language, Thought and Consciousness: An Essay in Philosophical Psychology [Текст] / P. Carruthers. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996.
13. **Church, A.** A Formulation of the Logic of Sense and Denotation [Текст] / A. Church // Structure, Method and Meaning. Essays in honor of H.M. Sheffer. – NY: The Liberal Arts Press, 1951. – P. 3-24.
14. **Hinton, G. E., McClelland, J. L., Rumelhart, D. E.** Distributed Representations [Текст] / G.E. Hinton, J.L. McClelland, D.E. Rumelhart // Parallel Distributed Processing: Explorations in the Microstructure of Cognition. Volume I. Foundations / Ed. by D.E. Rumelhart & J.L. McClelland – Cambridge: MIT Press, 1986. – P. 77-109.
15. **Maturana, H.R.** Cognition [Текст] / H.R. Maturana // Wahrnehmung und Kommunikation / Ed. by Peter M. Hejl, Wolfgang K. Köck & Gerhard Roth. – Frankfurt: Peter Lang, 1978. – P. 29-49.
16. **Minsky, M.** A Framework for Representing Knowledge [Текст] / M. Minsky // Frame Conception and Text Understanding / Ed. by D. Metzger. – Berlin-NY: Walter de Gruyter, 1980. – P. 3-25.
17. **Papafragou, A.** Experience and Concept Attainment: Some Critical Remarks [Текст] / A. Papafragou // UCL Working Papers in Linguistics. – 1998. – Vol. 10. – P. 1-33.
18. **Le Petit Larousse en Couleurs** [Текст]. – Paris: Larousse, 1994.
19. **Marchesseau, D.** Chagall: Ivre d'Images [Текст] / D. Marchesseau. – Paris: Découvertes Gallimard, 1995.

ЖАНР РОМАНА В КРИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ И. И. ВВЕДЕНСКОГО

Ануфриева М. А.

Томский государственный университет

Имя Иринарха Ивановича Введенского литературовед, скорее всего, связывает в сознании с историей художественного перевода. Но Введенский был не только известным переводчиком своего времени, но и преподавателем русской словесности, критиком, журналистом, историком и теоретиком литературы. Тематика его статей разнообразна: это исторические и этнографические статьи, статьи, посвященные вопросам эпоса и романа, а также проблематике, связанной как с русской, так и зарубежной литературой, статьи, затрагивающие проблемы методики преподавания русского и английского языков и др.

В рамках данной статьи из всего многообразия работ Введенского остановимся на тех, в которых он рассуждает о жанре романа. Интерес Введенского к этому жанру не случаен. Время, когда он писал свои статьи, а именно 40-е-50-е гг. XIX в., принадлежало к эпохе становления и развития крупных эпических форм повествования в русской литературе. Роман, являющийся, по выражению Белинского, «эпосом нового времени», становится в эти годы центральным жанром русской литературы XIX в. Следовательно, закономерным является то, что Введенский, не отличаясь пристрастием к одному определенному писателю, почти всегда выбирал для перевода свой излюбленный жанр – роман – и посвятил ему часть критических статей.

Проблематика, связанная с жанром романа, в работах Введенского зачастую тесно переплетается с вопросами, посвященными английской литературе, и это неудивительно, если принять во внимание тот факт, что он переводил романы английские. Одна из подобных литературно-критических работ – это занявший три статьи разбор «Очерка английской литературы» ("Outlines of the English Literature"), написанный Томасом Шоу (Shaw; у Введенского: Ша). В целом можно сказать, что данный разбор – гимн (другое слово трудно подобрать) английской литературе и в более широком масштабе – английской культуре: «Нельзя не знать, не помнить, и не сознаться при всем пристрастии русского человека к французскому уму и французским книгам, что английская литература – первая литература в мире...» [Введенский 1847: 2]. Завершив свой дифирамб английской духовно-интеллектуальной жизни, Введенский приступает к пересказу «Очерка» Шоу. Он начинает с XIV века, времени, с которого, по его мнению, началась английская литература, а начал ее Чосер, произведения которого отмечены признаками подражания иностранным образцам. Далее Введенский переходит к поэтам и драматургам Возрождения, при этом опуская Шекспира как уже известного в России. Он лишь упоминает о нем мимоходом, точнее, о его драме, утверждая, что «драма Шекспира собственно не что иное как роман драматизированный» [Введенский 1847: 17]. Затем Введенский рассуждает о романе как о новейшем эпическом жанре, отличительной форме литературы новой Европы. Достоинство новейшей литературы Введенский видит в отсутствии подражания классическим образцам, и такая «неис-

каждая» литература, по его мнению, сводится, как он утверждает, «к одной общей форме: роман – роман в стихах – или роман в прозе – роман повествовательный или роман в разговорах» [Введенский 1847: 17]. И таким достоинством обладает самостоятельная английская литература, поэтому англичане – лучшие романисты. Третью и последнюю статью Введенский начинает с Мильтона, не причисляя себя к обожателям его «Потерянного рая», поскольку Введенскому не нравится сама мысль автора созданием эпопеи поравняться с древними классиками. «Эпопея – не дело новейшего европейца, потомка средних веков, – утверждает Введенский. – Его природное, естественное дело – роман. Форма греческой эпопеи слишком тяжела для нас» [Введенский 1847: 37]. «Самой интересной частью» «Очерка...» он считает эпоху «великих романистов»: Свифта, Дефо, Ричардсона, Филдинга, Смоллетта, Стерна и Голдсмита, чье творчество вызывает у Введенского глубокую симпатию. В своем разборе он сравнительно подробно останавливается на их произведениях. «О последнем и величайшем из романистов нет нужды говорить, – заключает он свой разбор. – Последним был Вальтер Скотт» [Введенский 1847: 58].

1848 г. ознаменовался в научно-критической деятельности Введенского появлением ряда статей, в которых он формулирует критерии художественности романа: современность, верность действительности, опора на факты как обязательные условия, которым должен следовать автор художественных произведений. Одна из этих статей – «Предрассудки и поверья крестьян в Петровском уезде Саратовской губернии». Узнав, что муж его сестры, У.С. Карпов, собирает народные поверья, Введенский выражает свое одобрение и просит прислать ему собранный материал, чтобы тот мог получить совет для дальнейшего труда. Получив от Карпова статью о предрассудках, Введенский отредактировал ее и сдал в печать в журнал «Отечественные записки». Статья появилась в 1848 г. в февральском номере за подписью «Сельский житель К.». Но наше внимание привлекла не сама статья, поскольку текст ее содержит лишь описания предрассудков и поверий крестьян, а подстрочное примечание, в котором приводилось письмо «Сельского жителя К.» к редактору журнала. Скорее всего, письмо редактору журнала принадлежит перу не Карпова, а Введенского, придавшего статье первого «литературную форму»: маловероятно, что Карпов сам стал бы писать редактору журнала, если еще учесть, что его статья требовала посторонней литературной обработки. Автор письма объясняет свой повышенный интерес к предрассудкам и поверьям крестьян влиянием Гоголя. Гоголь в предисловии ко второму изданию «Мертвых душ» обращается к читателям с просьбой доставлять материалы для изображения характера русского человека. «Сельский житель К.», откликаясь на эту просьбу, решает «внимательнее вглядываться в жизнь окружающих его русских крестьян и следить за их нравами и обычаями» и обещает «в непродолжительном времени представить <...> целый ряд таких же статей». Письмо заканчивается следующими словами: «Подобный труд едва ли будет лишним, и, может быть, пригодится даже самому г. Гоголю для следующих частей его поэмы, в которой, как мне кажется, он задумал изобразить современную жизнь, точно так же, как некогда Гомер изобразил в своей поэме жизнь древней Греции <...>. Желаю г. Гоголю успеха, хотя, с своей стороны совершенно убежден, что подобный труд для настоящего времени физически невозможен» [Введенский 1848: 201-202]. Эти слова выражают уже высказанную выше мысль Введенского о том, что лишь роман является единственно приемлемой формой для современной литературы и что намерение сравняться с древними классиками созданием современной эпической поэмы кажется ему неосуществимым.

Аналогичное отношение обнаруживается у Введенского и к жанру сказки. В своей статье «Учебник русского языка» он пишет: «Не раз мы высказывали мысль, которую охотно повторяем и теперь, что сказка – собственно ложный род поэзии, нетерпимый в литературе, достигшей известной степени зрелости. Единственное достоинство сказок может заключаться только в их историческом значении, так как они показывают направления фантазии в ту или другую эпоху народного существования, но во всяком другом случае, сказка – мертвый капитал в литературе, хотя бы она принадлежала поэтическому перу Эленшлегера и Пушкина» [Введенский 1848: 127].

Проблеме нового английского романа посвящена статья Введенского, названная «Ярмарка тщеславия», где он противопоставляет новую школу английских романистов творчеству Байрона: «Насколько у Байрона его поэмы были созданием фантазии, настолько лица новейших английских романов прикреплены к английской территории, английской нации, английским сословиям и обстоятельствам жизни английского общества» [Введенский 1851: 33]. По сути, здесь противопоставлены две эстетики – романтизма и реализма. В литературе на смену фантастическим героям и чудесам приходят вполне реалистичные (и даже прозаичные) персонажи и повседневные события. Введенский писал: «<...> посмотрите на всех новейших английских романистов: посмотрите, какую жалкую роль играют в их произведениях влюбленные. Наследства, падающие с облаков или присылаемые из Индии, как дельвалось иногда в старину и в английских, и во французских, и в русских романах – исчезли. Жизнь действительная во всех ее подробностях, жизнь мануфактурных заведений, жизнь долговых тюрем Англии, жизнь адвокатских контор и много других, так сказать, низменных условий разных неизвестных английских кружков, составляют любимые точки опоры для вдохновения английских романистов. И нужно им отдать справедливость, что они мало клеветают на Англию: истина и истина – их девиз» [Введенский 1851: 33]. Несомненно, в литературе Введенский отдает предпочтение реализму и считает верность в изображении действительности обязательным условием создания современного романа. Английский роман, по его мнению, как нельзя лучше отвечает этому требованию: «Достоинства английского романа – истина и воспроизведение английского быта во всех возможных отношениях – составляют <...> главное условие современности литературных произведений Британии» [Введенский 1851:

36]. А первенство среди новейших английских романистов Введенский признает за Диккенсом и Теккереем, произведения которых отличаются современностью и верностью в изображении действительной жизни.

Итак, Введенский совершенно очевидно отдавал предпочтение эпическому роду литературы, в частности, жанру романа, считая его эпосом нового времени. Это, в свою очередь, свидетельствует о его точном видении общей тенденции развития русской литературы. Именно в романе Введенский видел тот жанр, которому было суждено определить направление русской литературы его времени. Но было бы ошибкой утверждать, что Введенского интересовал всякий роман: для художественного перевода он неизменно выбирал роман английский: при том, что Введенский знал другие европейские языки не хуже английского (скорее даже лучше, поскольку, как известно, английский язык он освоил гораздо позже, в возрасте 32 лет), с французского и немецкого он переводил лишь научно-критические статьи, а не художественные произведения. Важно отметить еще и то, что переведенные им произведения (прежде всего, это романы Диккенса и Теккерея) – это именно те тексты, которые определяли эволюцию европейского романа второй половины XIX в.

Список использованной литературы

1. **Введенский И.И.** Очерк английской литературы. Сочинение Томаса Ша // Библиотека для чтения. – 1847. Т. 83. – № 7. – Отд. V. – С. 2, 17, 37, 58.
2. **Введенский И. И.** Предрассудки и поверья крестьян в Петровском уезде Саратовской губернии // Отечественные записки. – 1848. – Т. 56. – № 2. – Отд. VIII. – С. 201-202.
3. **Введенский И. И.** Учебник русского языка, составленный учителем 3-й Московской Реальной Гимназии Александром Смирновым. Год первый. Москва. 1848 // Отечественные записки. – 1848. – Т. 58. – № 6. – Отд. VI. – С. 127.
4. **Введенский И. И.** Ярмарка тшеславия. Роман Вильяма Теккерея, в десяти частях // Отечественные записки. – 1851. – Т. 77. – № 7. – Отд. VI. – С. 33, 36.

ПОЭТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В ТЕОРИИ Т. РАЙМЕРА

Балакова А. В.

Вятский государственный гуманитарный университет

В эпоху Реставрации английская литературная критика достигла по сравнению с предшествующими десятилетиями качественно иного уровня развития. Сочинения Давенанта, Гоббса, Драйдена способствовали тому, что английская критическая теория поднялась на новую высоту. Томас Раймер (1643?-1713), один из наиболее ярких представителей поколения литераторов века рационализма, известен как самый последовательный защитник классицистических доктрин в Англии. Жесткая критика пьес елизаветинцев и Шекспира, настойчивый призыв следовать правилам античных классиков, резкий стиль изложения и скрупулезный анализ произведений современных ему драматургов принесли Т. Раймеру репутацию сурового догматика, блестящего эрудита, непреклонного рационалиста. В своих сочинениях Раймер выделяет следующие принципы создания драматического произведения: нравственная задача, здравый смысл, правило единства места, времени и действия, правдоподобие образов и событий, правило декорума, поэтическая справедливость.

В критике XVII века правило поэтической справедливости рассматривалось как обязательное условие создания трагедии, но в последующие столетия данный принцип подвергался жестоким нападкам и осмеянию, а вместе с ним и Томас Раймер как критик, более упорно, чем остальные, отстаивающий необходимость соблюдать это правило на сцене. Насколько сильно Раймер повлиял на развитие этого принципа в Англии и каково его понимание поэтической справедливости? Основоположником концепции поэтической справедливости считают или Аристотеля, или Платона. Деннис, как и большинство английских критиков того времени, полагал, что именно Аристотель установил принцип поэтической справедливости, а заслуга Раймера в том, что он ввел его в английскую литературную критику. Исследователь начала XX века Куинлан опровергает утверждение Денниса и ссылается на парламентский акт от 1543 года, по которому право на постановку получали лишь пьесы с очевидной моральной концепцией «облечение пороков и установление добродетели». Таким образом, Раймер не мог стать зачинателем данного принципа в Англии, так как эта доктрина была «традиционной для английской литературной критики» [Ebbs 1974: 10].

Исследования В.Г. Решетова подтверждают высказывание Куинлана. Отчетливые признаки зарождения принципа поэтической справедливости можно проследить уже в критических работах английских авторов XVI века – Дж. Паттенгема, Ф. Сидни [Решетов 1984: 32]. К тому же Дж. Драйден еще в 1671 году в предисловии к «Evening's love» утверждал необходимость данного принципа, тем самым опередив Раймера на несколько лет. Раймер, как пишет Куинлан, основал свою теорию на произведениях древних авторов, особенно Софокла и Еврипида, испытал огромное влияние Рапэна. Эббз связывает возникновение принципа с «Поэтикой» Аристотеля, становление его – с эпохой французского классицизма, а в Англии – с работами Томаса Раймера [Ebbs 1974: 11]. Грейс полагает, что концепция поэтической справедливости отражает воздействие ренессансного эпического принципа обучения на примере, и отсюда делается преувеличенный акцент на этическую функцию поэта. Поэтическая справедливость требует понимания природы как идеальной субстанции, что и продемонстрирует Раймер в «Трагедиях прошлого века». По мнению Грейс, принцип поэтической справедливости неразрывно связан с пониманием природы у критиков XVII века. Раймер попытается примирить то, что разумно в природе, и то, чего требует поэтическая справедливость, с судьбой героя трагедии, что приведет к противоречию в его теории [Grace 1975: 42-44].